

ЛИТЕРАТУРА

1. Статья подготовлена с частичным использованием сведений, содержащихся в книге *Лазаревич Э.А.* Популяризация науки в России. М.: Изд-во МГУ, 1981. 244 с.
2. Биография М.В. Ломоносова представлена здесь. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://www.foxdesign.ru/apphorism/biogr-phy/lomonosov.html> (режим доступа свободный).
3. *Липина И.Ю.* Научно-популярное телевидение: драматургия мысли. М.: Аспект-Пресс, 2007. С.53.
4. Там же. С.9.
5. Там же. С.11.
6. Там же. С. 11-12.
7. Там же. С.12.
8. Там же. С.33.
9. Там же. С.35.
10. Там же. С. 35-36.
11. Там же. С.47.
12. *Иваницкий В.* Научная популяризация как функция современной науки. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: http://www.pseudology.org/science/Science_Literature.htm (режим доступа – свободный).

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДУХОВНОГО СИНКРЕТИЗМА РУССКОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

И.И. Бандеров,

Казанский (Приволжской) федеральный университет, аспирант

E-mail: ivanbanderov@mail.ru

Аннотация: прослеживается определенная идейная связь трех публицистов второй половины XIX в.: Вл. Соловьева, Ф. Достоевского и Л. Толстого. В этой связи выделяется концептуальный предмет – идея мирового единства (соединения культур) на основе духовной русской мысли. Данный феномен как связующий обозначается следующим образом: духовный синкретизм в русской публицистике.

Ключевые слова: духовный синкретизм в русской публицистике, идейное мировое единство, русская мысль в публицистике, философская публицистика второй половины XIX в.

Summary: there is a certain ideological link between the three writers-journalists of the second half of the 19th century: Vladimir Solovyov, Fyodor Dostoevsky and Leo Tolstoy. Possible conceptual subject in this link is the idea of world unity (connection of cultures) on the basis of Russian spiritual thought. This linking phenomenon is denoted as a spiritual syncretism of Russian journalism.

Keywords: spiritual syncretism of Russian journalism, ideological unity of the world, Russian thought in journalism, the philosophical journalism of the second half of the 19th century.

Публицистика Л. Толстого, Ф. Достоевского и Вл. Соловьева различна (иногда полемична) по содержанию. Философские концепции данных писателей зачастую не совместимы. Почитателей этих авторов нельзя объединить в одну школу: толстовцы, почвенники и младосимволисты (как пример) – каждое объединение исповедует свою философию. Однако ряд авторов и исследователей склонны объединять этих трех мыслителей по некоторым идейно-творческим признакам.

Богослов, православный писатель Александр Мень называет Толстого, Достоевского и Соловьева следующим образом: «три основных имени» в русской литературе периода второй половины XIX в. [1] Мень выделяет этих авторов в беседе «Библия и русская литература XIX в.», указывая и доказывая сильнейшее влияние священного писания на творчество писателей, а также описывает проделанную мыслителями творческую и духовную работу, связанную с Библейскими текстами.

Бердяев в «Русской идее» отмечает выбранных авторов так: «Были люди, которым было свойственно сильное чувство греха, которым не была чужда русская социальная тема и которые обнаружили гениальное творчество. Таковы прежде всего Л. Толстой, Достоевский и Вл. Соловьев», при этом добавляет, что это были писатели «противоположные по типу» [2]. В целом, эти три автора по Бердяеву – крупнейшие русские религиозные искатели того времени.

В «Религии воскрешения» Бердяев показывает определенную связь Достоевского, Соловьева и Толстого через Н.Ф. Федорова. Все три автора с большим восхищением принимали философские идеи Николая Федоровича, не находя в них противоречий со своими собственными [3].

Некоторые публикации философа Н.Ф. Федорова объединены в сборник «Статьи и заметки о Ф.М. Достоевском, Л.Н. Толстом, В.С. Соловьеве» [4], который формирует понимание о глубоком интересе и идейной близости философа к этим трем авторам.

Философ-публицист Лев Шестов выделяет этих трех авторов вместе, рассматривая тему «пророчествующих» писателей [5]. В работе «Пророческий дар» автор рассматривает Достоевского, Толстого и Соловьева и в качестве *исследователей Библии*. Толстой, по мнению Шестова, единственным рискнул испытать заповеди как они есть, в то время как Достоевский создавал несбыточные «пророческие» идеи, а Соловьев – мистические толкования.

В.М. Андерсон составляет книгу «Светила Русской Мысли: Толстой, Достоевский, Влад. Соловьев», речь в которой идет о именно мировоззрении писателей [6].

Доктор философских наук О.С. Соина публикует философское эссе «Этика самосовершенствования: Л. Толстой, Ф. Достоевский, Вл. Соловьев» [7], где показывает взаимодействия этики учений трех авторов.

В 2007 г. Е.Н. Шовиной была защищена кандидатская диссертация на тему «Осмысление представлений о бессмертии в русской религиозной философии конца XIX в.: Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, Л.Н. Толстой» [8]. Автор работы показывает особый вклад данных трех мыслителей в «философию бессмертия». Именно эти публицисты, по мнению диссертанта, оказали сильное влияние на дальнейшее развитие русской философской мысли, и именно эта «связка» авторов демонстрирует разнообразие представлений о бессмертии в России конца XIX в.

В статье «Эпоха основания: «Три источника, Три составные части» отечественной мысли – экзистенциализм (Достоевский), этика (Толстой) и религиозная метафизика (Соловьев)», профессор В.И. Красиков утверждает: «Деятельность трех выдающихся представителей русской мысли интерпретируется как типологически схожая, образующая основы некой “суперпозиции” в поле интеллектуального внимания того времени – нового русского мессианизма. Эта позиция складывается в ходе фокусных дискуссий и медийной известности»; «Они и сконструировали, вдохновенно утвердили духовно-метафизические основы миропонимания современного российского интеллектуала: его экзистенциальное мироощущение, идеализм этики и органическую метафизику. Таким образом, они как бы взаимодополнили друг друга» [9]. В своей статье он называет мыслителей тремя пророками и тремя учителями, и обозначает их русскими мессианистами.

Таким образом, Лев Толстой, Федор Достоевский и Владимир Соловьев выделяются вместе различными авторами по следующим признакам:

1. Как крупнейшие русские мыслители второй половины XIX в., чьи исследования священных писаний оказали сильное влияние на общество.

2. Как яркие представители трех знаковых разнообразных ответвлений русской мысли того времени. Взаимодополняя друг друга, они создают достаточно полную картину духовной русской мысли в целом.

При этом соединительными являются также определяющие культурные коды: христианство, религия, национальные русские идеи.

Опыт вышеописанных авторов позволяет нам выделить Толстого, Достоевского и Соловьева по интересующему наше исследование признаку:

- как самых ярких представителей идей глобального всеединства (единство мира, мировых сообществ) на основе русской духовной мысли. Мы предполагаем, что подобный способ мышления в русской публицистике может проследиваться как определенная тенденция. Поэтому на данном этапе мы обозначаем такое явление следующим образом: *духовный синкретизм в русской публицистике*. Данное определение поможет нам в исследовании публицистических текстов на предмет выявления идейного соединения (синкретизм) культур на основе одной духовной концепции (например, почвенничество).

Обозначенные временные рамки – вторая половина XIX в., объект исследования – публицистика авторов. Таким образом, мы продолжим начатые исследования этой «связки мыслителей», сконцентрировавшись на более узком предмете и конкретном объекте (публицистика).

Примечание. Конечно, ряд крупных публицистов-философов (таких как Н. Федоров, К. Леонтьев, В. Розанов, Д. Мережковский) тоже может найти свои точки пересечения с wybranymi нами авторами по этому феномену. Поэтому поясним, что Достоевский, Толстой и Соловьев выбраны нами как три совершенно различных ярких примера публицистов-идеологов единого мира. Данные три автора – представители идеи, которую предстоит исследовать в рамках публицистики, в процессе чего могут быть рассмотрены остальные персоналии и их труды.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мень А.В.* Мировая духовная культура. Христианство. Церковь. Лекции и беседы. М.: Фонд имени Александра Меня, 1995. 671 с.
2. *Бердяев Н.А.* Русская идея. М.: АСТ, 2004. 616 с.
3. *Бердяев Н.А.* Религия воскрешения («Философия общего дела» Н.Ф. Федорова) // Собрание сочинений. Т. 3. Париж: YMCA-Press, 1989. С. 242-301.
4. *Федоров Н.Ф.* Статьи и заметки о Ф.М. Достоевском, Л.Н. Толстом, В.С. Соловьеве. М.: издательская группа «Прогресс», 1995. 314 с.
5. *Шестов Л.* Пророческий дар // О Достоевском. Творчество Достоевского в русской мысли 1881-1931 гг. М.: Книга, 1990. С. 119.
6. *Андерсон В.* Светила русской мысли (мысли, афоризмы и парадоксы). Т. 2. СПб: тип. «Труд и польза», 1904-1905.
7. *Соина О.С.* Этика самосовершенствования: Л. Толстой, Ф. Достоевский, Вл. Соловьев. М.: Знание, 1990. 63 с.
8. *Шовина Е.Н.* Осмысление представлений о бессмертии в русской религиозной философии конца XIX в.: Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, Л.Н. Толстой. Мурманск: МГТУ, 2007. 22 с.
9. *Красиков В.И.* Социальные сети русской философии XIX-XX вв. Москва: Водолей, 2011. 400 с.

ГАЗЕТА «СОВЕТСКАЯ ЧУВАШИЯ» В СИСТЕМЕ ПЕЧАТНЫХ СМИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Г.В. Вакку,

Чувашский государственный педагогический
университет им. И.Я. Яковлева, доцент
E-mail: vakku2006@rambler.ru

Аннотация: Статья посвящена ведущему печатному изданию Чувашии – газете «Советская Чувашия». Рассматриваются вопросы зарождения и становления газеты. В материале содержится анализ деятельности газеты «Советская Чувашия» на современном этапе.

Ключевые слова: печать Чувашии, тираж, «Советская Чувашия», история газеты.